

Глава 59 – Появление старших

Цзиню Ичэню понравился ожидающий тон Шангуань Нин. Он был влюблен и надеялся, что Нин привыкнет просить его о чем угодно, и не стесняясь. Он хорошо знал свои возможности. Даже если Нин однажды умудрится продырявить небо, Цзинь Ичэнь спокойно сможет помочь ей всё починить.

Он нежно погладил ее по мягким, длинным волосам и протянул зажигалку: «Будь осторожнее»

Нин кокетливо закатила глаза, подожгла фитиль петарды и бросила ее.

Раздался взрыв, и красные кусочки повсюду разлетелись красные кусочки.

«Эти петарды делают специально для детей. Они издают громкий звук, но не причиняют вреда, я не смогу пораниться! Хочешь попробовать?»

Цзинь Ичэнь наблюдал за тем, как рос энтузиазм Нин. Затем он с улыбкой взял петарду, поджег ее и бросил подальше.

Так двое взрослых по очереди играли петардами на краю толпы детей, даже не замечая, что ведут себя по-детски.

В любом случае, детское поведение только добавляет простого счастья.

Когда Шангуань Нин и Цзинь Ичэнь вернулись домой, их настроение было гораздо более расслабленным.

Наступила ночь, и пора было идти спать.

Цзинь Ичэнь подхватил Нин, одетую в ночную рубашку, и перенес из ее спальни в свою.

Девушка не сопротивлялась, не требовала спать отдельно, наоборот, - в этот раз она мирно дремала в его руках.

Цзинь Ичэнь почувствовал глубокую благодарность Весеннему Фестивалю, ведь если бы не праздник, кто знает, когда Шангуань Нин согласилась бы спать рядом с ним снова!

Он обнял ее нежно и заботливо. Прикосновение тел, равномерное дыхание и единение едва не заставили Цзиня Ичэня потерять самоконтроль.

Он посмотрел на Шангуань Нин, а затем перевел взгляд на ту часть тела, которая начинала на нее реагировать. Он не мог удержаться от улыбки.

Почему у этой девушки так легко выходит пробивать его мощную защиту?

Раньше женские чары его не трогали, не трогали до такой степени, что Цзинь Ичэнь даже начал переживать о своих «способностях».

Теперь переживания можно было отбросить.

Две души, годами слонявшиеся по миру, наконец, уснули вместе в эту умиротворяющую ночь.

Следующим утром, когда эти две души всё еще спали, дверь тихонько отворилась, и в квартиру вошли два других человека.

Цзинь Ичэнь всегда был относительно бдительным. Почувствовав что-то странное, он тут же открыл глаза.

Не успел он отреагировать, как одеяло скинули в сторону.

«Ах, ты, маленький подлец! Как ты посмел не приехать домой на Новый Год! Это возмутительно! Ты что же, считаешь свою бабулю декорацией?! Старик [имеется в виду ее муж], иди сюда скорее, заberi этого негодного ребёнка домой и хорошенько отлупи!» - голос старушки Мо Лань был таким громким, что хрустальная люстра закачалась из стороны в сторону, а комната завибрировала.

Шангуань Нин оторопела от неожиданного холода во всем теле и тут же проснулась из-за громкого голоса.

Первое, что она увидела, открыв глаза, - это старенькую женщину, поднимающую их одеяло. Рядом с женщиной неохотно стоял престарелый мужчина. Оба удивленно смотрели на Нин.

Шангуань Нин сжалась в комок и спряталась в объятиях Цзиня Ичэня так тщательно, словно от этого зависела ее жизнь.

Когда и сам Цзинь Ичэнь разглядел старенькую женщину, то почувствовал себя в непростой ситуации.

Разозлившись, он потянул одеяло обратно и укутал Шангуань Нин, мягко успокаивая: «Все нормально, это просто бабушка с дедушкой, не бойся»

Шангуань Нин крепко вцепилась в одеяло и зарылась лицом в подушку. Она не была напугана, она была унижена!

Только что она, одетая только в ночную рубашку до колена, обнимала Цзиня Ичэня, который был без майки. С них вот так просто стянули одеяло, более того, это сделала его бабушка!

Нин явно потеряла всё свое достоинство!

Цзинь Ичэнь не уделял окаменевшим родственникам ни малейшего внимания. С ухмылкой он нежно прошептал Нин на ухо: «Жена моя, ты сама вчера заявила, что мы - законная пара, почему же теперь ведешь себя так, будто нас поймали на супружеской измене...»

От этих слов Шангуань Нин залилась краской. Она замерла под одеялом, не собираясь даже высовывать голову.

Конечно, Нин подумала, что следует поприветствовать бабушку и дедушку Цзиня Ичэня, но при нынешнем раскладе, ей не хватало смелости даже выглянуть из-под одеяла!

Цзинь Ичэнь понял, что девушка смутилась. Он нежно погладил ее и, вспомнив о собственных делах, поднялся с кровати, чтобы выпроводить гостей вон.

«Проникать на чужую жилплощадь незаконно, вам следует помнить о дверном звонке! Если нет никаких срочных вопросов, можете возвращаться домой!»

Голос Цзиня Ичэня был апатичным и отчужденным, у него совершенно не было представления о том, как младшим следует вести себя со старшими.

Престарелая женщина явно привыкла к поведению своего внука. К тому же, она была так

ошарашено сценой, которую застала, что даже не слушала его.

Она ущипнула своего мужа, да так, что тот вскрикнул от боли, похлопала себя по груди и воодушевленно произнесла: «Ну, надо же, старик, я не сплю! Наш внучок обнимал женщину во сне!»

От слов старушки, Шангуань Нин, зарытой в одеяло, захотелось от стыда зарыться под землю.

Цзинь Тяньюань потерял место, которое болело от щипка жены, и гневно ответил: «Мо Лань, чтобы проверить, спишь ты или нет, нужно щипать себя, а не меня, сколько же раз тебе говорить! Ичэнь – мужчина, кого же ему обнимать во сне, если не женщину?! Ты только и делаешь, что переживаешь целыми днями, ему же тридцать лет, а не три! Я даже канареечку не успел покормить, когда ты вытащила меня ехать сюда! Скорее, возвращаемся домой!»

Несмотря на гневный голос, старик продолжал внимательно смотреть на Цзиня Ичэня. Он явно тоже был шокирован и обрадован тем, что у внука появилась девушка, что этот юнец, наконец-то, взялся за свою жизнь! Теперь не стоило волноваться о наследниках семьи Цзинь!

Заметив, что старики смотрят сквозь него, Цзинь Ичэнь накинул на плечи халат и открыл им дверь: «Попрошу вас вернуться домой!»

Раздраженный голос внука вернул старушку к реальности. Она схватила его за руку и радостно сказала: «Мой милый внучок, когда же у тебя появилась девушка? Почему ты мне раньше не сказал, я так волновалась! Как хорошо, что это Новый Год, и я не смогла привести с собой ту модель, – какая неудобная вышла бы ситуация! Сколько же лет этой девушке? Что она любит? Я обязательно пришлю кого-то с подарками для нее!»

Болтовня бабушки испытывала терпение Цзиня Ичэня. Он ответил безразличным «угу» и развернулся, собираясь уйти. Однако старенькая леди потащила его обратно.

Сняв с руки нефритовый браслет, она протянула его Цзиню Ичэню и улыбнулась: «Бабушка не станет портить тебе радостный момент. Подари девочке этот браслет, когда сам считаешь нужным. Я еще вернусь! Ладно-ладно, пойду, ты главное обращайся с нею получше. Я ведь тебе могу сто слов сказать, а ты мне – ни одного в ответ! Вечно ходишь с холодным и строгим лицом, даже сердце, сделанное из Огненной Горы* можешь заморозить! А еще, женщину обязательно нужно баловать. Ты, конечно, этого не умеешь, но к счастью, наша семья богата, можешь просто покупать много разных подарков, что-то уж придется ей по душе! Если начнете спорить, балуй ее скорее, тебе следует научиться этому у своего дедушки. Были времена, когда твой дедушка...»

Услышав, что жена привела его в пример, Цзинь Тяньюань спешно прокашлялся.

Мо Лань больше не могла терпеть его раздражение. Она не стала уточнять, что же случилось в «былые времена». Бабушка собиралась еще о чем-то проинструктировать Цзиня Ичэня, но тот не хотел слушать.

«Я знаю, что нет смысла настаивать, но вам всё-таки уже стоит вернуться домой» – редко бывало, чтобы он так разговаривал с пожилыми женщинами. Вскоре после этих слов, Цзинь Ичэнь развернулся и вернулся обратно в комнату.

*- Огненная Гора упоминается в известной истории о Короле Обезьян, а также является реальным географическим местом в Китае

<http://tl.rulate.ru/book/8309/555336>